Все открыли рты от удивления, особенно Гермиона, чье впечатление о непобедимости Локхарта разбилось в считанные мгновения. Сражения в магическом мире всегда сводились к магии, где я использую заклинания, а вы — свои, чтобы решить исход, подобно удару мечом. Использование кулаков считалось грубым поведением. Тем не менее, навыки борьбы Чен Бина были просто потрясающими. Он легко повалил противника одним движением, настолько быстро, что тот даже не успел вытащить волшебную палочку, словно это было грациозное вальсирование. После того как Чен Бин отпустил Локхарта, тот отряхнул несуществующую пыль с одежды, продемонстрировал свои восемь ровных зубов и с фальшивой улыбкой произнес: "Здравствуйте, профессор Наама. Как и ожидалось, вы уже знаете, что я выиграю звание 'Профессора Защиты против темных искусств' в этом году. Намерение вашего недавнего удара было слишком очевидным. Я уже справился с монахом, который применял тот же прием, когда сражался с йети в Непале. Я собирался продемонстрировать, как можно мгновенно контратаковать в таких условиях, но вы тут же отпустили." Он не дал никому вмешаться и продолжал, как пулемет: "Дамы и господа, сегодня здесь Легендарный Гарри Поттер и профессор Наама, который в прошлом году сделал исключение и получил все отличные отметки на O.W.L.s и N.E.W.T.s. Они специально пришли поддержать мою новую книгу 'Волшебный я'. Я хочу рассказать им о своих полных приключений." После паузы он повернулся к камере и шепнул: "Дамы и господа, улыбайтесь радостно, мы окажемся на первой странице газеты." Чен Бин снова отстранил его руку, потянул Гарри из зоны съемки и с улыбкой произнес: "Профессор Локхарт, тот прием только что был техникой борьбы из моей семейной школы. Кто тот монах, которого вы встретили?" Локхарт замер, а затем произнес с недоумением: "После того как я справился с ним, я передал его местным аурам. Я не знал, что такой простой прием мог быть тайно обучен. Хорошо, давайте сначала сделаем фотографии, а потом..." "Если это так просто, почему бы не закончить незавершенную демонстрацию?" Чен Бин, слегка рассерженный, улыбнулся, как весенний ветер: "Я отступлю на 10 метров, что превышает дистанцию волшебной дуэли. Пожалуйста, также разойдитесь. Отлично. Вот так. Теперь, не используя палочку, я попрошу профессора Локхарта восстановить обстановку, как это было в тот день. Я буду считать до пяти и попрошу профессора Локхарта подготовиться." Собравшаяся толпа кооперативно заняла позиции вокруг длинного прохода, фотографы подняли свои камеры. "Подождите... сегодня не самый подходящий день..." Локхарт не ожидал, что ситуация выйдет из-под контроля, и поспешно достал палочку. "Пять--""Почему бы нам не вернуться в Хогвартс...""Четыре--""Нам не нужно...""Три--""Я.....""Два--""Экспеллиармус!" Прежде чем Чен Бин закончил обратный отсчет, Локхарт уже атаковал его, с лицом полным злобы и ярости. Все присутствующие тоже закричали от неожиданности, не ожидая, что кто-то решится на тайную атаку на глазах у всех. "Один, старт!" Чен Бин только закончил отсчет, когда заклятие уже было на нем. Тем не менее, ничего не произошло. Чен Бин продолжил уверенно шагать вперед, так как он и не держал никакого оружия, а заклятие Локхарта с малой силой магии не смогло сдвинуть его даже на шаг. Локхарт, увидев, что заклятие не подействовало, испугался и быстро наложил заклятие Железной Брони на себя. Расстояние между ними уже составило пять метров. Он вновь нацелился на Чен Бина и закричал изо всех сил: "Падение!" Чен Бин резко ускорился, невидимая сила коснулась его шеи, и он вмиг оказался перед Локхартом. Затем следовало плечевое столкновение, поворот, захват рук, удар коленом, шаг вперед и снова поворот, захват запястья и скручивание, толчок назад и прижатие, завершившись давлением на голень. С хлопком правая рука Локхарта была скручена за спину, и он снова опустился на колени. Чен Бин коснулся своей палочки к земле в момент, когда тот оказался захвачен, легко прерывая его заклинание. С момента начала действий до падения на колени прошла всего лишь доля мгновения, слишком быстро, чтобы большинство волшебников успели это заметить. "Профессор Локхарт, теперь покажите, как можно справиться с этим." Чен Бин улыбнулся, открыв восемь зубов, чем вызвал сердцебиение у всех тетушек и покраснение их лиц. Чен Бин забыл, что унаследовал грубую красоту своей матери, а теперь он стал мускулистым мужчиной. Для тетушки 40+ у него было лицо ангела и

тело дьявола, а также способности настойчиво добиваться успеха. Цвет свинца покрыл лицо Локхарта. Он так разозлился, что весь дрожал, не находя что сказать. Конечно, Чен Бин понимал, что он не сможет освободиться, поэтому хлопнул его по плечу и помог подняться. "Хорошо, демонстрация окончена. Всем желающим продолжайте ваши дела." Чен Бин подошел к репортеру и произнес с угрозой: "Кто опубликует мое фото в газете без моего разрешения, нарушит права на изображение семьи Наама, и мы подадим иск в Верховный суд Визенгамота." Локхарт на мгновение остолбенел, словно ничего не происходило, и опять широко улыбнулся, возвращаясь к сессии автографов. "На самом деле, вам не стоит обращать внимания на этого клоуна. Настоящий дворянин не обратит внимания на слова актера. Он должен использовать свою силу, чтобы научить его правильному поведению." Глубокий мужской голос донесся из-за спины Чен Бина. Он обернулся и увидел средневекового волшебника в дорогих одеждах, протягивающего ему правую руку. У него были светлые волосы, холодные серо-голубые глаза и бледное заостренное лицо. Чен Бин уже догадывался, кто это. Чен Бин пожал ему руку и с улыбкой произнес: "Здравствуйте, меня зовут Аарон Наама. Я хочу поблагодарить мистера Малфоя за его советы. Как только я услышал, что он клеветает на мои семейные боевые искусства, я хотел подорвать его высокомерие. Да, я был слишком импульсивен." Люций явно не ожидал, что Чен Бин его узнал, и его улыбка внезапно стала ярче. "Драко, подойди сюда." Он помахал своему сыну, не так далекому от них, а затем сказал Чен Бину: "Мой сын Драко, вы, должно быть, уже знакомы. Пожалуйста, воспитывайте его как настоящего дворянина в Хогвартсе, соблюдая высшие стандарты." После паузы он наклонился и сказал Драко: "Сын, если ты добьешься успехов, как профессор Наама, до тридцати лет, я буду доволен." Драко посмотрел на Чен Бина недовольными глазами, но послушно кивнул. Челюсти троицы снова опустились. Они не ожидали, что Драко, которого считали врагом, с таким легким покорством ухватится за это. Не только они, но и Чен Бин тоже был шокирован. Тем не менее, вспомнив о своих обманом полученных результатах, он все же кивнул и произнес: "Мистер Малфой, Вы шутите, ваш сын тоже очень хорошо учится в классе. Если он заинтересуется, я приглашаю его в практический кружок, чтобы учиться вместе." Люций одобрительно кивнул, но затем hesitated: "Извините... Миссис Наама... она сейчас..." "Люций Малфой! Что ты здесь делаешь?" Внезапно подошел сердитый краснолицый мужчина средних лет. Он стал перед Роном и тихо спросил: "Рон, он не дал тебе денег? Быстро возвращай их." Рон, пойманный недоуменными взглядами Гарри и Гермионы, покраснел и поспешно отвел: "Нет, у меня никогда не было." Чен Бин снова был в шоке. Деньги? "Артур, ты гордость дворянства." Люций немного разозленно шагнул вперед и в возбуждении произнес: "Ты воспитал семерых маленьких дворян для британского магического мира, но ты должен дать им надлежащее благородное воспитание. Если у вас сейчас недостаточно средств, я могу одолжить вам или получить финансирование через мой дворянский фонд, вместо того чтобы позволять им так разгуливать! Это позор для дворян! Британии нужны более выдающиеся дворяне для поддержания магического развития." "Я ценю вашу доброту." Гнев Артура ослаб, но он все же парировал: "Вы пообещали не давать деньги детям без моего согласия. Но в начале прошлого года вы дали двадцать четыре золотые галлеоны Джорджу и Фреду! Вы нарушили наше соглашение, я не нуждаюсь в благотворительности!" "Это не благотворительность!" — Люций произнес с горечью: "Они продемонстрировали достаточно талантов в магии, чтобы соответствовать требованиям Специальной Программы Фонда Дворян! Как только дворяне соответствуют стандартам, они получают награду. ..." "Хм? Бинбин, оказывается, ты здесь." Мягкий женский голос прервал упреки Люция и в то же время пробудил Чен Бина, у которого миропонимание натянулось до предела. Люций замер, медленно обернувшись, его лицо было полным удивления, когда он увидел Изабель и Каталину, похожих на сестер, которые подошли друг к другу за руки. "Здравствуйте, вы Гермиона, Гарри и Рон?" Глаза Изабель сияли, и она наклонилась, чтобы взглянуть на них на одном уровне. "Я мать Бинбина, Изабель Наама. Бинбин часто рассказывает мне о вас. Заходите к нам домой, когда у вас будет время. Семья Наама рада вам." Чен Бин снова закатил глаза. "Притворяешься,

продолжай притворяться! Ты явно хочешь заговорить с главными героями." "Бинбин, у тебя глаза покраснели?" Изабель посмотрела на Чен Бина с убийственным выражением на лице. Чен Бин уставился в потолок и стал свистеть. Троица с удивлением смотрела на тетушку, которая была такой же молодой, как семиклассница. Они были ослеплены ее красотой и продолжали смущенно представляться. "Ахм. Миссис Наама, честь снова встретить вас." Люций, словно явившись из ниоткуда, сказал с покрасневшим лицом: "Спасибо за вашу помощь и поддержку, оказанные мне тогда. За все эти годы вы нисколько не изменились, как и прежде — молоды и красивы." Он несколько раз неуверенно протянул правую руку, но в конце концов отвел ее аккуратно. Только тогда Изабель обратила внимание на его присутствие и нежно улыbnулась: "Давненько не виделись, мистер Малфой. Спасибо за поддержку Фонда Внеклассных Активностей в Хогвартсе. С помощью семьи Малфой места и средства значительно улучшились по сравнению с прежними, спасибо." "Этим летом семья Наама пожертвовала новое учебное здание для Хогвартса и была затем номинирована семьей Малфой на тринадцатого директора школы. Тем не менее, Изабель никогда не посещала заседания совета школы и лишь отправляла юридического представителя, чтобы проголосовать за нее." "Это должно быть." — произнес Люций, покраснев: "Как член школьного совета, я вижу, что предложенный вами план поможет развитию детей, поэтому, конечно же, я его поддерживаю." Изабель обменялась приветствиями с ним и продолжила тему: "Да, кто этот человек рядом с вами?" ````

<http://tl.rulate.ru/book/118799/4769567>